

Глава 5. Что со мной происходит?

Мама и папа сейчас занимаются сбором урожая. Я встаю с кровати и иду к ним. Я вижу, как они испачкались и улыбаются. Я подбегаю к ним и тоже вымазываю свои босые ноги.

– Мне приснился ещё один странный сон, мамочка!

– Месяц назад мне исполнилось 9 лет, и с тех пор я вижу странные сны о другом человеке, которого я называю мамой. А ещё мне снилась война и всякие плохие вещи, происходящие на Татуине. Мама обеспокоенно смотрит на отца. Он вздыхает и встаёт. Подойдя ко мне, он берёт меня на руки.

Отец несёт меня обратно в дом и сажает за мой стол.

– Займись каким-нибудь заданием, которые мы тебе дали, а когда закончишь, мы пойдём на охоту.

– Я радуюсь и сосредотачиваюсь на выполнении задания. Мама и папа обучают меня на дому, и я многому научился. Я никогда не забываю ничего из того, что читаю. Но я не знаю, почему.

Мне не терпится отправиться на охоту, поэтому я заканчиваю читать статью о республике. Я отвечаю на вопросы, которые мама и папа приготовили для меня, и кладу их на стол в кухне, чтобы они их посмотрели. Теперь мне остаётся подождать, пока они закончат свою работу.

Пока Натан ищет способ развлечь себя, Лиллис тем временем разговаривает с Джорандом на важную тему.

С Натаном происходят странные явления. Ему снятся вещие сны, он предсказывает события за несколько секунд или минут до их наступления.

– Мы оба знаем, что с ним происходит, Лиллис. Мы должны решить, сообщать об этом джедаям или нет. Лично я не хочу, чтобы он куда-то уходил. Здесь он в полной безопасности.

– Я с болью смотрю на мужа. Он говорит правду. У Натана есть способности к Силе, но мы не знаем, насколько он силен. Я не хочу, чтобы он куда-то ушёл.

Я встаю и делаю вдох.

– Мы должны оставить его здесь. Он не будет втянут в их войну. Я отказываюсь вовлекать его в это. После нападения на Корусант можно с уверенностью сказать, что джедаи не смогут его защитить.

– Джоранд встаёт и обнимает меня сзади.

– Тебе лучше пойти в дом и проверить его. Он, наверное, уже закончил с заданиями и просто терпеливо ждёт.

– Когда Джоранд уходит, я слышу отчетливый шум моторов. Джоранд бежит на другую сторону дома, и мы видим несколько лендспидеров, приближающихся к нашей ферме. Все они имеют Имперские опознавательные знаки.

Джоранд вбегает в дом, хватается Натана и выбегает обратно. Мы наблюдаем, как они быстро приближаются и оставляют свои лендспидеры. Мы впервые столкнулись с имперцами, и меня трясет.

– Именем Империи, вы должны передать все имеющиеся у вас припасы. Наши войска нуждаются в них.

– Я забираю Натана у Джоранда, и он отправляется за собранным нами урожаем. Офицер, который выкрикивал приказ, смотрит на нас в своей неподвижной позе. Он молчит и только смотрит. Натан упирается головой в мое плечо, и я прикрываю его затылок рукой.

Джоранд возвращается с воздушной платформой, в которой находятся три коробки с нашими припасами.

– Это все, что у нас есть.

– Офицер осматривает груз и удовлетворенно кивает головой. Он приказывает одному из своих солдат обыскать место, откуда только что пришёл Джоранд, на предмет того, что он мог ещё спрятать. Солдат возвращается и отрицательно качает головой.

Офицер смотрит на нас в последний раз, машет рукой, и солдаты грузят наш урожай. Они садятся в свои лендспидеры и улетают.

– Думаю, нам просто очень повезло...

– Я похлопываю своего мужа по плечу. Это была вовсе не удача.

Затем я отпускаю Натана, и он возвращается в дом.

Как думаешь, они вернутся ещё?

– Джоранд кивает головой, и у меня начинается приступ паники. Он обхватывает меня руками и успокаивает. Пока они продолжают разговаривать, Натан смотрит выступление в голонете.

Это, должно быть, имперцы, с которыми республика ведёт войну. Этот старик не очень хороший канцлер, если позволил такому случиться при нём. Он говорит о том, что нужно сплотиться и встретиться с Империей лицом к лицу.

Судя по тому, что я видел в голонете, война сейчас зашла в тупик. Джедаи могут использовать уникальные способности и обладают мечами, которые режут всё, что угодно. Интересно, почему имперцы на Татуине? Я мало что знаю о войне и политике, поэтому мне не стоит на этом заикливаться. Я слышу, как мама и папа спускаются по лестнице и садятся на диван рядом со мной.

Они занимают места по обе стороны от меня и тоже смотрят выступление.

– Почему Империя и Республика воюют друг с другом?

– Задаю я самый главный вопрос, который крутится у меня в голове, и, как только я это говорю, мама выключает голопроектор. Я смотрю на неё и вижу, что она не решается ответить мне. Я смотрю на папу, и он отрицательно качает головой. Может, они тоже не знают.

– Я закончил делать задания, папа. Мы можем пойти на охоту?

– Отец грустно смотрит на меня и вздыхает. Он объясняет мне, что сейчас не лучшее время для охоты, когда рядом имперцы. Я был разочарован, но понял. Те парни были жуткими. Я не хочу, чтобы они возвращались.

Проходит день, и наступает ночь. Я добираюсь до своей кровати и ложусь на мягкий матрас. Затем я смотрю на свой потолок и думаю о том, что сегодня произошло.

Мама и папа были очень напуганы, а я не люблю, когда мама боится. Я поворачиваюсь на бок и закрываю глаза. После чего быстро засыпаю.

Мне снится комната и женщина, лежащая на кровати. Я тоже называю её мамой. Затем сцена меняется, и я оказываюсь на планете, которую постоянно посещал. Я поворачиваюсь и вижу женщину, которая бежит мне навстречу, но я исчезаю прежде, чем она успевает до меня добежать.

Теперь я нахожусь на нашем маленьком поле и наблюдаю за тем, как мама и папа весело проводят время, работая вместе.

Вскоре проходит ночь, и я чувствую, как мама берёт меня на руки и несёт к столу завтракать.

– Давай, милый. Ты проспал лишний час.

– Я тру, глаза и слышу, как передо мной ставят тарелку, после чего открываю их. Затем я беру ложку и принимаюсь за еду. Мама и папа вскоре присоединяются, но у них меньше еды, чем у меня. Когда мы завтракаем, на меня вдруг находит озарение.

Мама замечает моё выражение лица и хватает меня за плечо. Прежде чем она успевает спросить, я уже говорю, что видел.

– Они возвращаются сюда... – Мама смотрит на папу с паническим выражением лица.

Папа кладет руку мне на плечо и поворачивает меня к себе.

– Откуда ты знаешь, что они приближаются, Натан?

– Я смотрю на обеспокоенные лица мамы и папы и чувствую замешательство. Мама кивает мне, чтобы я успокоился.

Я опускаю глаза, избегая их взгляда, и говорю тихим голосом.

– Я не знаю... Я просто увидел это...

– Я тоже не могу этого объяснить. Это заставляет моего отца встать, подойти к двери и взять свою винтовку. На всякий случай он проверяет, заряжена ли она.

Он подходит к нам и передаёт её маме.

– Если они попытаются что-то сделать, используй это, хорошо.

– Она решительно кивает головой, и я слышу шум моторов.

– Они здесь. Я с ними разберусь. Просто подождите меня тут, пока я не вернусь.

Я вижу, как отец стоит у двери, и как к нему подходит тот самый вчерашний офицер. Мама прячет винтовку подальше от глаз. Дальше я вижу, как имперец начинает злиться всё больше и больше.

Затем он достает бластер и стреляет папе в колено. Отец вскрикивает от боли и падает на

землю, держась за ногу. Маму начинает трясти, и она не может двинуться с места. Я в страхе смотрю на неё, и она прижимает меня к себе.

– Мерзкий ублюдок! Ты отдашь нам всё, что нам нужно, когда нам это понадобится! Мне всё равно, как тяжело тебе будет! Схватите эту женщину! Ему надо преподнести урок!

После чего появляются несколько солдат и направляются прямо к нам. Винтовка всё ещё спрятана.

– Хватайте и этого маленького крысенка!

– Один из солдат крепко хватает меня и тащит на улицу.

Мама была слишком напугана, чтобы достать спрятанную винтовку. Вскоре мы оказываемся рядом с отцом, и я вижу, как из его раны капает кровь.

– Пожалуйста! Я умоляю вас! Не трогайте их!

– Я весь дрожу от умоляющих слов отца. Я не знаю, что делать. Я чувствую себя таким беспомощным и слабым. Я вижу, как офицер оттаскивает мою маму от нас и начинает её избивать. Она кричит от боли. Папа пытается подползти и остановить его, но его бьют электрошокером, и он тоже кричит от боли.

У меня начинается приступ одышки. Мне очень страшно. Обоих моих родителей сейчас избивают. Я смотрю на окровавленные кулаки офицера, ударившего мою маму, и при виде этого испытываю сильный гнев.

Через секунду в моей голове раздаётся громкий гул, и я уже ничего не слышу. Я не понимаю, что со мной происходит. Этот звук становится всё громче и громче. Опустившись на колени, я пытаюсь спрятаться. Пока это происходит со мной, офицер смотрит на моих родителей.

– Она останется живой, но это послужит уроком для этих рабов.

Затем офицер поворачивается, и смотрит на ребенка. Натан стоит на коленях на земле, закрыв уши. Офицер приказывает своим солдатам схватить его, и они подходят к нему.

Солдаты поднимают его и подносят к офицеру. Офицер хватает его за волосы и заставляет посмотреть ему в лицо.

Глаза Натана закрыты, и он дрожит. Офицер кричит, чтобы он открыл глаза и посмотрел на него, но мальчик не слушается. После повторного крика в нескольких сантиметрах от его лица мальчик открывает глаза, и офицер видит, как он напуган.

– Такого обращения вы, рабы, заслуживаете.

После чего офицер сжимает кулак и готовится ударить его, но тут он чувствует, как чья-то рука хватает его за ногу. Он оборачивается и видит, как вымазанная в грязи женщина пытается остановить его.

Офицер бросает мальчика, и поворачиваюсь к нему спиной. Затем он смотрит на Лиллис, а Натан наблюдает за происходящим, пока в его голове раздается невыносимый гул.

Я вижу, как он подходит к моей матери и заносит ногу, чтобы ударить её по голове. В этот момент я не могу сдерживать себя, что бы со мной ни происходило. Я кричу, чтобы он

остановился, и поднимаю руки.

Мой собственный голос звучит очень глухо. Затем я вижу, как этот офицер застывает на месте и пытается повернуть ко мне голову. Я сжимаю кисти рук, и он разрывается на части, разлетаясь на куски мяса, плоти и органов.

Гул в голове прекращается, и я перевожу дыхание. После чего солдаты направляют на меня оружие, но я выбрасываю руки, и они разлетаются в разные стороны. Я не знаю, что делаю, но чувствую, что это правильно. Я снова сжимаю руки и хватаю всех солдат вокруг себя. Затем я сжимаю кисти рук, как раньше, и все они взрываются. После чего я падаю на землю, обессиленный и теряю сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/55650/1887115>